

Актуальные вопросы нравственного богословия и христианской социальной философии

Вступление

Непрерывные процессы социальных, культурных, экономических и социально-психологических изменений, в которые вступило российское общество с конца XX века, а также потоки научных и технологических достижений, переворачивающие прежние представления о мире и человеке, поставили перед православным нравственным богословием ряд вопросов и проблем, которые были неизвестны или неощутимы еще в середине прошлого века. Вопросы биоэтики, нравственных условий самовоспроизводства национальной духовной традиции христианских народов (и самих этих народов как таковых), большой массив новых исторических открытий и аналитических исследований, которые углубили понимание как истории прежних столетий, так и функционирования современного общества, — все эти актуальные темы приводят к тому, что нравственное богословие как в России, так и в других христианских странах, постепенно занимает лидирующее положение в системе богословских наук. Большую роль в интересе к нравственным устоям христианской веры, как это ни парадоксально звучит, сыграло развитие естественных наук. Если ранее вновь появлявшиеся научные факты служили опорой для атеистической пропаганды как «доказательства» ложности религиозных убеждений и тем самым смущали необразованных и доверчивых людей, то сейчас фундаментальная наука вышла на тот уровень развития, на котором бытие Творца становится уже не «ненужной гипотезой», а условием существования мира в тех его переменных, в которых он на самом деле существует. Поэтому современные критики христианского вероучения обращаются к истории морали, достижениям антропологии и этнографии, социальной психологии, чтобы показать условность (т.е. не-абсолютность) христианской морали, которая не является высшей нравственной нормой, а стоит в одном ряду с самыми одиозными практиками примитивных народов. Так, знаменитый антрополог XX века Клод Леви-Стросс на закате своей научной карьеры пришел к мнению, что задача антрополога в обществе — показать, что нормы западной христианской цивилизации не являются единственно возможными, и что всевозможные искажения нравственного миропорядка, к которым приходит современный мир, уже когда-то были в истории человечества и являют собой «дотоле неизвестную сторону человеческой природы»¹. Поэтому в современном мире одной из форм защиты христианского вероучения, доказательства его богооткровенного характера, а также проповеди христианства в потерявшем нравственные ориентиры обществе является рассказ о ветхозаветном и евангельском нравственном законе с использованием современного антропологического, культурологического, исторического и социально-философского научного инструментария.

Для человека, который ощущает склонность к вере, согласен с догматами христианской веры, любит богослужение и обряды, в принятии решения о принятии полноценной веры и следованию Христу определяющими выступают нравственные требования Церкви. Очень часто необходимость исполнения заповедей Божиих, которые иногда смешиваются с различными обрядами и церковными традициями, для многих людей и особенно молодежи представляется неким грузом, особенно тяжелым потому, что мало кто говорит о нравственном значении этих традиций. Тот факт, что, по некоторым оценкам, «не менее 2/3 детей, воспитанных в Православии от младенчества, при наступлении юношеского возраста сбрасывают с себя церковность как обузу»ⁱⁱ не означает, что современная молодежь является более испорченной, чем прежние поколения, но говорит о том, что сведение церковной миссии и проповеди исключительно к призывам «прийти в храм поисповедаться и причаститься» не находит отклика в душе современного мирянина. Для тех верующих, которые живут церковной жизнью, главным вопросом — трудным, а порой и мучительным — является вопрос, как вести духовную жизнь в условиях, когда мирские заботы, обязанности и проблемы требуют от человека всех его сил, внимания и времени. Для некоторых неспособность сочетать то и другое в отсутствие квалифицированного пастырского окормления постепенно ведет к отходу и отказу от церковной жизни (понимаемой большей частью с её обрядовой стороны). Какие добродетели должны воспитывать в себе современный православный мужчина и современная православная женщина, и что это вообще такое — воспитывать в себе добродетели? Как вернуть уважение к практическому благочестию, которое практически исчезло под давлением осуждения того, что с синодального периода стали ложно называть «фарисейством»? Над этими и другими вопросами сейчас размышляют известные церковные писатели и публицисты.

Кроме того, отличительной особенностью массовой интеллектуальной культуры этого времени стал глубокий интерес к истории происхождения и развития тех или иных культурных и этических традиций. Современному человеку, как правило, недостаточно просто рассказать о заповедях или о таинствах, он всегда начинает интересоваться общим историческим и культурным контекстом, причинами отличий в христианской культуре у разных народов, влиянием христианства на нравственные представления мира и т.д. Поэтому актуальной задачей развития православного нравственного богословия является интеграция в поле богословского знания новых методологических инструментариев, успешно апробированных светской гуманитарной наукой, и прежде всего применение социально-философского подхода, который выступает аналогом основного богословия применительно к христианской этике.

Особенно актуальным вопросом, которые требует совместного осмысления с позиций как богословия, так и христианской социальной философии, является роль и место Церкви в современном обществе. С одной стороны, Церковь — это Тело Христово, сообщество верных, призванных удалиться от мира, который отверг Бога и предался бесплодным делам тьмы. С другой стороны, исторически и социально

Церковь является хранителем и носителем национальной нравственной традиции, несущей попечение о духовном состоянии всего народа. Попытки разорвать оба этих подхода, абсолютизировать один из них и довести до крайности приводят к негативным последствиям как для исторической Церкви, так и для всего общества. С одной стороны, те пастыри и верующие, которые главным содержанием церковной жизни видят совершение церковных обрядов и таинств, парадоксальным образом солидарны с противниками христианства, желающими загнать верующих в некое религиозно-культурное гетто, откуда свет Евангелия не сможет обличать пороки и нравственную деградацию общества. С другой стороны, бездумное социальное миссионерство и восприятие Церкви в качестве только национально-культурного института может привести к тому, что Церковь вместо того, чтобы влиять на общество, передавая ему евангельские нравственные нормы, начнет впускать в себя мирские обычаи и нормы, размывая нравственные границы между церковным и нецерковным, и вместо нравственного авторитета стать комбинатом по оказанию ритуальных услуг и проведению детских праздников. Именно по этому пути пошли западные конфессии: уступая шаг за шагом миру в том, что считается приемлемым в церкви касаясь внешнего вида прихожан, (особенно женщин), потом их семейной и нравственной жизни и т.д., западные католики и протестанты столкнулись с тем, что верующим стала не нужна слишком обмирщенная церковь. Важно, чтобы наша Церковь не повторила этот тупиковый путь.

Таким образом, условием прихода в храм, либо наоборот, ухода из него для многих верующих являются именно нравственные вопросы и вопросы личной духовной и душевной жизни (а не, к примеру, догматическое богословие или то, где богослужение длиннее или где церковный хор поет лучше). От того, насколько пастырь сможет ответить на эти вопросы, сможет ли он говорить с верующими на современном языке — не языке улицы, ярмарки и развлекательных шоу, а на языке современной популярной науки, — будет зависеть развитие приходской жизни и всей Церкви. Поэтому, как указывалось выше, именно нравственное богословие (при методологической поддержке христианской социальной философии) призвано занять лидирующее место в системе духовного образования.

В современном мире практически каждое десятилетие, а иногда и чаще возникают новые этические проблемы и вопросы, о которых не было известно прежнему человечеству. Конечно, все они коренятся в подверженной страстям человеческой природе, но каждая проблема имеет свою специфику, неизвестную прежним временам. Так, наркомания стала более тяжелым недугом, чем алкоголизм, гаджетомания стала новой формой любостяжания и мшелоимства, но её предпосылкой становится агрессивное принуждение со стороны рынка. Социальные сети, будучи сначала удобной формой общения в сети Интернет, стали идолом, поглощающим не только время и судьбы людей, но порой и жизни. Генетические эксперименты, посредством которых человек вторгается в прежде недоступные тайны живой природы, заново ставят вопрос о предназначении человека и его

ответственности за мир. Разрушение полноценной семьи и умаление роли отца в семье и душе ребенка, приводит к таким социально-психологическим последствиям, как исчезновение понятия социального нравственного авторитета, уважение к закону и социальным нормам. Таким образом, нравственное богословие, в отличие от других богословских наук, является такой дисциплиной, в которой перечень актуальных вопросов постоянно возрастает, порой лавинообразно. Поэтому еще одной задачей данной дисциплины является постоянное осмысление новых феноменов нравственной жизни общества с помощью современного научного инструментария и отбор наиболее важных из них для включения в перечень общеобязательных тем.

Необходимо отметить, что отечественное нравственное богословие последовательно решает обе из названных задач — расширение методологического инструментария и расширения проблемного поля. Здесь в первую очередь необходимо отметить выдающуюся заслугу архим. Платона (Игумнова), чьи ставшие классическими для современного нравственного богословия и христианской этики труды обозначили отход от уже устаревших схем и концептуального аппарата дореволюционных богословов и ученых русского Зарубежья и открыли путь к новой парадигме нравственного богословствования. Архим. Платон существенно обогатил православную традицию нравственного богословия применением философских, психологических и культурологических достижения западной и отечественной науки. Прежде всего это понятие о личности, являющейся субъектом нравственного действияⁱⁱⁱ, а кроме того, ценностный подход, который раскрыл новую широкую перспективу христианской этики как особого мира христианских ценностей. Предложенный методологический инструментарий сформировал предпосылки для содержательного диалога православного нравственного богословия и светской педагогической науки в сфере духовно-нравственного воспитания новых поколений.

Предложенный архим. Платоном (Игумновым) ценностный подход получил своё развитие в «Очерках христианской этики» прот. Владислава Свешникова, который предложил свой вариант «суммы» нравственного богословия, которая включила в себя новый элемент — связь нравственной сферы и душевных болезней. Данный подход стал своевременным ответом на распространение одного из главных заболеваний нашего времени — стрессов и неврозов, — которыми, по оценкам ученых, страдают не менее 40% населения. При этом, тем не менее, некоторые части данной работы имеют умозрительный характер, не учитывают ни последних достижений гуманитарных наук, ни духовных особенностей современных читателей, для которых не все используемые аргументы имеют убедительность и очевидность.

Превращение среднестатистического прихожанина из кающегося грешника в пациента, приходящего в храм под влиянием внутренних и внешних кризисов и требующего наставлений в исцелении духовных недугов, стало отличительной чертой нашего времени и требует соответствующей подготовки со стороны не только пастырей, но и тех, кто несет социальное служение на приходах. Ответом на такую потребность стало появление учебника «Нравственное богословие» прот. Игоря

Иудина, где православная психотерапия уже твердо заняла место в качестве полноценного раздела нравственного богословия. Кроме того, о. Игорем был предложен оригинальный подход к осмыслению различных обязанностей христианина в категориях «жертвы», которые верующий воздает Богу.

Достижения церковно-исторической науки и патрологии, углубление знания о духовной жизни древности в светских гуманитарных науках, а также новые достижения медицины снова поставили перед нравственным богословием задачу расширения тематического поля. Что означает призыв к святости, с точки зрения современной библеистики? Какое влияние оказал историко-культурный контекст на исполнение древними и средневековыми подвижниками воли Божией? Действительно ли христианская нравственность является основой для современной светской этики, или дохристианские народы могли самостоятельно достичь современных прав личности? Наконец, как можно оценить вмешательство ученых в генетические основы человеческого бытия с точки зрения православного богословия? Ответам на эти наиболее актуальные вопросы относительно христианской нравственности посвящено данное учебное пособие. С учетом постоянно возникающих новых тем и вопросов в духовной жизни современного православного христианина, данное учебное пособие не является систематическим изложением православного нравственного богословия, а направлено на решение задачи осмысления наиболее актуальным вопросов, связанных со статусом и ролью христианской этики в современном мире.

Учебное пособие предназначено для студентов и преподавателей духовных семинарий, преподавателей иных учебных заведений, специализирующихся в сфере нравственного богословия, социальной философии, религиоведения, этики, антропологии, истории культуры, аскетики.

ⁱ Ср.: Леви-Стросс К. Узнавать других. Антропология и проблемы современности / Клод Леви-Строс. – М.: Текст, 2016. – С. 50 слл.

ⁱⁱ Петр (Мещеринов), игумен, Сигутин А. Почему дети воцерковленных родителей уходят из Церкви? [Электронный ресурс] // Православие и мир. 2011. 9 февраля. URL: <http://www.pravmir.ru/pochemu-deti-vocerkovlennux-roditelej-uxodyat-iz-cerkvi/> (дата обращения: 01.05.2017).

ⁱⁱⁱ Важно отметить, что данный подход восходит к основателю российского систематического нравственного богословия – свт. Иннокентию Пензенскому, который в своем учебном курсе по христианской этике выделял «внутреннего человека» как субъекта нравственных решений.